

Е.В. Амелина

Пейзаж и его функции в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание»

В романах Достоевского мы чаще всего встречаем урбанистический пейзаж. «Достоевский понимает поэзию города. В шуме столицы он находит такую же прелесть и тайну, как другие поэты в рокоте океана; они убегают от людей в „широкошумные дубравы" — он бродит, одинокий, по улицам большого города... В лесах, на берегу океана, под открытым небом все видели тайну, все чувствовали бездны природы, но в наших унылых прозаических городах никто, кроме Достоевского, не чувствовал так глубоко тайны человеческой жизни», — писал Д. Мережковский.

Описания природы у Достоевского довольно кратки и всегда тесно связаны с внутренним состоянием героев, с их чувствами, с сюжетом, с идеей произведения. Однако связь эта не подчеркивается писателем (пейзаж у него не сливается с переживанием героя), но подразумевается. Эта связь объясняет некую условность пейзажей, их «заданность». Так, в «Преступлении и наказании» пейзажи, наряду с интерьерами, «неуклонно раскрывают единый смысл: впечатление чего-то в большей мере неправильного, нестройного, искривленного, грязного, безобразного» (Н. Чирков). Эта условность картин природы напоминает нам условность пейзажей у Гоголя. Однако у Гоголя описание природы в целом было подчинено раскрытию характера героя, у Достоевского же пейзаж более многозначен. Описания природы у этого писателя зачастую символичны, предваряют те или иные события, ситуации.

Картины природы у Достоевского, как и у Лермонтова, Толстого, Тургенева, зачастую даются в восприятии героев, отражают их впечатления. Однако в этих пейзажах нет того обилия запахов и звуков, разнообразия красок, световых эффектов, которое мы встречаем в пейзажах Лермонтова или Тургенева.

Кроме того, в философии Достоевского очень значима мысль о том, что «гармония в человеческом обществе вообще — и гармония с прекрасной природой в частности — недостижимая мечта, утерянный рай» (С. Соловьев). Если Пушкин, Гоголь, Гончаров и Толстой подчеркивали близость человека к природе, то в романах Достоевского гармония между человеком и природой нарушена.

Специфичность предмета изображения (город) обуславливает определенноеобразие пейзажей Достоевского. Как правило, это типовые пейзажи. Так, в романе «Преступление и наказание» мы встречаем два типа пейзажей. Первый — это душные, пыльные улицы, беспощадно палящее солнце, раскаленные мостовые... Второй — хмурый, мрачный, пасмурный город, окутывающий холодом, резкие порывы ветра, монотонно барабанивший дождь, черная вода в Неве...

Картины эти нарисованы грязными, тусклыми, серыми красками. Таков уже первый пейзаж романа. «На улице жара стояла страшная, к тому же духота, толкотня, всюду известка, леса, кирпич, пыль и та особенная летняя вонь, столь известная каждому петербуржцу, не имеющему возможности нанять дачу, — все это разом неприятно потрясло и без того расстроенные нервы юноши. Нестерпимая же вонь из распивочных... и пьяные, поминутно попадавшие, несмотря на буднее время, довершили отвратительный и грустный колорит картины».

Сильная жара и духота — неотъемлемая часть пейзажей «Преступления и наказания». Вот Раскольников выходит на улицу уже после убийства, и он снова попадает в ту же невыносимую атмосферу. «На улице жара стояла невыносимая; хоть бы капля дождя во все эти дни. Опять пыль, кирпич и известка, опять вонь из лавочек и распивочных, опять поминутно пьяные, чухонцы-разносчики и полуразвалившиеся извозчики».

Необыкновенную духоту Петербурга отмечает и Пульхерия Александровна, приехавшая из провинции. Выйдя из квартиры сына, она замечает: «...ужас у него душно... а где тут воздухом-то дышать? Здесь и на улицах, как в комнатах без форточек. Господи, что за город!» Невыносимая духота Петербурга — «частица общей атмосферы романа, душной и безысходной» (Ю. Лебедев).

Единственный яркий штрих, встречающийся в пейзажах первого типа, — это яркое, кроваво-красное солнце. Однако и это ослепительное, красное солнце на фоне душного, пыльного города оставляет не радостное, а гнетущее впечатление. «Солнце ярко блеснуло ему в глаза, так что больно стало глядеть, и голова его совсем закружилась, — обыкновенное ощущение лихорадочного, выходящего вдруг на улицу в яркий солнечный день».

Образ солнца в романе имеет несколько значений. Раскольникову больно смотреть на солнце, солнце будто ослепляет его. В этом описании восприятия героем природы Достоевский намекает, что Раскольников ослеплен своей идеей и все его мировосприятие искажено.

Кроме того, ослепительное, огромное солнце в этих эпизодах невольно порождает мысль о Людовике XIV, «короле-солнце». В связи с этим можно предположить, что здесь писатель «обыгрывает» часть теории героя о «сильной» личности, о Наполеонах и Магометах, к которым герой хочет причислить и себя. Однако солнце ослепляет Раскольникова — точно так же героя губит его идея о «сильной личности».

Солнце, неизменно присутствующее в пейзажах, задает в романе и мотив открытости, узнавания, обнаружения. «Все делающий ясным и открытым свет солнца служит символом открытия, обнаружения, возмездия и праведного наказания» (Ю. Лебедев). «Пути их всегда пред Ним, не скроются от очей Его... Все дела их — как солнце пред Ним...» — читаем в Книге Премудрости Иисуса. Яркий свет солнца как будто высвечивает всю бесчеловечность, безнравственность замысла и поступка Раскольникова, однако сам герой не видит истинного положения вещей. Так, пейзаж у Достоевского участвует в сюжетном развитии действия, предопределяя будущее раскрытие преступления Раскольникова.

Раскольникова в романе часто сопровождает и солнце заходящее, угасающее. В первый раз он видит закат солнца в квартире старухи-процентщицы. «Небольшая комната, в которую прошел молодой человек, с желтыми обоями, геранями и кисейными занавесками на окнах, была в эту минуту ярко освещена заходящим солнцем. «И тогда, стало быть, так же солнце будет светить!..» — как бы невзначай мелькнуло в уме Раскольникова...»

Замечание это весьма знаменательно. Закат солнца ассоциируется у нас с закатом человеческой жизни, закат и затмение солнца, согласно Библии, предвещают людям смерть и несчастья. Именно об этом говорит Господь Фараону Египетскому, желая покарать его за жестокость и своеволие. «И когда ты угаснешь, закрою небеса и звезды их помрачу, солнце закрою облаком, и луна не будет светить светом своим. Все светила, светящиеся на небе, помрачу над тобою и на землю твою наведу тьму... Приведу в смущение сердце многих народов, когда разглашу о падении твоём между народами...», — читаем откровения пророка Иезикииля.

Закат солнца Раскольников видит и после своего первого сна, в котором Миколка забивает несчастную лошаденку. Натура героя протестует против насилия — он видит себя ребенком, в гнев бросаемым на Миколку с кулачками. И после этого сна Раскольникову кажется, что он опомнился, отказался от «проклятой мечты своей». Однако Достоевский показывает нам все то же заходящее солнце, символизирующее будущую картину убийства, заката человеческой жизни. Солнце в данном пейзаже не только предваряет будущие события, но и как будто предупреждает героя, напоминая ему о суде и о гнев Божьем.

В самой повторяемости данного образа в романе заложен глубокий философский смысл. «Неизменяемый порядок, в котором солнце целые тысячи лет совершает свое дневное и годовое течение, служит залогом и образом неизменяемости Божественных советов и определений». В книге пророка Иеремии читаем: «Но вот завет, который я заключу с домом Израилевым после тех дней, говорит Господь: вложу закон мой во внутренность их и на сердцах их напишу его... Так говорит Господь, Который дал солнце для освещения днем, уставы луне и звездам для освещения ночью... Если сии уставы перестанут действовать предо мною, говорит Господь, то и племя Израилево перестанет быть народом предо мною навсегда».

Образ закатного солнца, переходящий из пейзажа в пейзаж, символизирует в романе постоянство, вековую неизменность понятий «добра» и «зла». В этих картинах Достоевский развенчивает поступок своего героя. Библейский Каин убивает своего брата из зависти. Современный герой, Раскольников, убивает старуху-процентщицу и Лизавету для того, чтобы проверить свою теорию. Однако, по Достоевскому, смысл поступка того и другого неизменен, путь каждого из них — греховен и порочен. Так пейзаж в романе связывается с идейным смыслом произведения.

Заметим, что героя практически никогда не сопровождает солнце утреннее, восходящее. Происходит это лишь в одном из пейзажей — на каторге, когда Раскольников вместо ненависти осознает в себе любовь, любовь к Соне. «День опять был ясный и теплый. Ранним утром, часов в шесть он отправился на работу, на берег реки... С высокого берега открывалась широкая окрестность. С дальнего другого берега чуть слышно доносилась песня. Там, в облитой солнцем необозримой степи, чуть приметными точками чернелись кочевые юрты. Там была свобода и жили другие люди, совсем не похожие на здешних, там как бы самое время остановилось, точно не пришли еще века Авраама и стад его». Пейзаж этот символизирует будущее Раскольникова, его воскресение, переход из одного «идейного мира» в другой.

В снах Раскольникова появляется лунный пейзаж. Так, во сне об убийстве старухи «вся комната была ярко облита лунным светом... Огромный, круглый, медно-красный месяц глядел прямо в окна. “Это от месяца такая тишина, — подумал Раскольников, — это он, верно, теперь загадку загадывает”. Он стоял и ждал, долго ждал, и чем тише был месяц, тем сильнее стучало его сердце, даже больно становилось».

Символическое значение месяца здесь во многом совпадает со значением солнечного света в «реальных» пейзажах романа. «В Священном Писании Церковь Божия на земле величественно сравнивается с луною, так как она заимствует свой блеск и сияние от Солнца правды, Христа» (Библейская энциклопедия).

Символический пейзаж встречается и в грезах героя. Перед преступлением Раскольникову представляется, что он где-то «в Африке, в Египте, в каком-то оазисе». Караван отдыхает, смиренно лежат верблюды; кругом растут пальмы, все обедают. Он же все пьет воду, прямо из ручья, который журчит рядом. «И прохладно так, и чудесная-чудесная такая голубая вода, холодная, бежит по разноцветным камням и по такому чистому с золотыми блесками песку...»

Пейзаж этот перекликается со стихотворением М. Ю Лермонтова «Три пальмы». Но в финале лермонтовского стихотворения пальмы безжалостно вырубают. Эта скрытая ассоциация предваряет трагедию в романе.

Однако стоит отметить цветовой колорит этих грез. Ручей, который журчит рядом с Раскольниковым, — чистый и прозрачный, почти голубой. Голубой цвет — цвет разума, рассудка, рациональности. Он успокаивает, способствует погружению в себя. Рассудок героя (а не только сердце) подсознательно восстает против его «безумной идеи», просит его одуматься. Однако идея-страсть заглушает голос разума, и, очнувшись, Раскольников начинает свои лихорадочные приготовления. Голубой цвет присутствует и в другом пейзаже романа — в картине Зимнего дворца. «Небо было без малейшего облачка, а вода

почти голубая, что на Неве так редко бывает. Купол собора, который ни с какой точки не обрисовывается лучше, как смотря на него отсюда, с моста, не доходя шагов двадцати до часовни, так и сиял, и сквозь чистый воздух можно было отчетливо разглядеть даже каждое его украшение... Необъяснимым холодом веяло на него [Раскольников] всегда от этой великолепной панорамы; духом немым и глухим полна была для него эта пышная картина...»

Голубой цвет здесь — очень холодный, равнодушный цвет. Зимний дворец воплощает собой лицо Петербурга. Картина эта символизирует собой Город, равнодушный к человеческим судьбам, благополучный, капиталистический Петербург.

Второй тип пейзажей в романе связан с образом Свидригайлова. Мрачный, унылый пейзаж сопровождает предсмертную ночь Аркадия Ивановича. Вот герой приходит в дешевенькую гостиницу. «А Свидригайлов между тем ровнехонько в полночь переходил через -ков мост по направлению на Петербургскую сторону. Дождь перестал, но шумел ветер. Он начинал дрожать и одну минуту с каким-то особенным любопытством и даже с вопросом посмотрел на черную воду Малой Невы. Но скоро ему показалось очень холодно стоять над водой; он повернулся и пошел на -ой проспект».

Мрачный, темный пейзаж появляется во сне Свидригайлова. «Он ощупью нашел задвижку и отворил окно. Ветер хлынул неистово в его тесную каморку и как бы морозным инеем облепил ему лицо и прикрытую одной рубашкой грудь... с деревьев и кустов летели в окно брызги, было темно, как в погребе, так что едва-едва можно было различить только какие-то темные пятна, сопровождавшие предметы».

Здесь опять возникает мотив темноты, сопровождающий этого героя (тусклое горение свечи, темная баня с пауками). Темнота эта символизирует беспросветность жизни Аркадия Ивановича, отсутствие в ней светлых сторон, подлинных человеческих радостей.

Но начинается сон Свидригайлова с прекрасных видений. «Ему вообразился прелестный пейзаж; светлый, теплый, почти жаркий день, праздничный день, троицын день. Богатый, роскошный, деревенский коттедж в английском вкусе, весь обросший душистыми клумбами цветов, обсаженный грядами, идущими кругом всего дома; крыльцо, увитое вьющимися растениями, заставленное грядами роз, светлая, прохладная лестница... Он особенно заметил в банках с водой, на окнах, букеты белых и нежных нарцисов, склоняющихся на своих ярко-зеленых, тучных и длинных стеблях с сильным ароматным запахом».

Посреди всего этого великолепия Свидригайлов видит гроб, в котором лежит загубленная им девочка, самоубийца. Сон этот — трансформированная совесть героя. Цветы — символ невинности, чистоты и красоты — передают его мысли о поруганной им невинности, загубленной красоте.

Мрачное, безысходное настроение героя передано пейзажем последнего дня его жизни. «Молочный, густой туман лежал над городом. Свидригайлов пошел по скользкой, грязной деревянной мостовой, по направлению к Малой Неве. Ему мерещилась высоко поднявшаяся за ночь вода Малой Невы, Петровский остров, мокрые дорожки, мокрая трава, мокрые деревья и кусты и, наконец, тот самый куст... С досадой стал он рассматривать дома, чтобы думать о чем-нибудь другом. Ни прохожего, ни извозчика не встречалось по проспекту. Уныло и грязно смотрели ярко-желтые деревянные домики с закрытыми ставнями».

Свидригайлов у Достоевского «движется в тумане»: у него нет никакой цели в жизни, никаких интересов, никаких моральных устоев. Аркадия Ивановича ничто не занимает, он не может найти забвение в пьянстве, гастрономии — он не любит этого. Он погрязает в разврате, однако и это занятие не может поглотить Свидригайлова вполне. Он ни во что не верит, совесть за совершенные злодеяния не мучает его до последнего предсмертного часа. Фактически ему тоже «некуда идти», как и Раскольникову, как и

Мармеладову. Кроме того, пейзаж этот своей тоскливой безысходностью предваряет смерть Свидригайлова, его самоубийство.

Таким образом, практически все пейзажи в романе символичны. Они предвещают будущие события и ситуации, тесно связаны с духовной эволюцией персонажей, с их нравственными исканиями, с подсознательной жизнью героев, с идейным замыслом произведения.